

Научная специальность

12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

УДК 347.441.832

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.1.38>

О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЧАСТИ СДЕЛКИ

© **Ровный В. В., 2021**

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Исследована правовая природа недействительности части сделки. Сформулирован авторский взгляд относительно понимания и применения ст. 180 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК). Подробно исследованы следующие вопросы: а) смысл и значение данного ст. 180 ГК; б) роль объективного и субъективного критериев при признании сделки недействительной в части; в) понятие части сделки и виды частей для применения ст. 180 ГК; г) пороки, влекущие признание сделки недействительной в части; д) сущность предположения о значимости или незначимости негодной части сделки в ст. 180 ГК; е) применимость правил о недействительности сделок (§ 2 гл. 9 ГК) к сделкам, недействительным в части. В связи с признанием сделки недействительной в части обсуждается ряд спорных и проблемных моментов: а) понимание объективного и субъективного критерия, значение объективного критерия в односторонних сделках, добросовестное манипулирование субъективным критерием; б) делимость части из сделки и проблема негодности существенных условий сделки; в) проблема пороков формы и субъектного состава в связи с признанием сделки недействительной в части; г) дуализм предположения и характер презумпции при применении ст. 180 ГК. Наряду с вопросами гражданского права затрагиваются отдельные процессуальные вопросы, связанные с применением ст. 180 ГК. Устоявшиеся в литературе взгляды подвергнуты критическому осмыслению. В результате предпринята попытка обосновать более широкие возможности для признания сделки недействительной в части. Выводы сопровождаются многочисленными примерами и ссылками на нормы ГК.

Ключевые слова: недействительность сделки в части, объективный критерий, субъективный критерий, часть сделки, порок части сделки.

1. Вместо введения. Недействительность части сделки отечественный законодатель регулирует традиционно предельно кратко. «Недействительность части сделки, – говорится в ст. 180 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК)¹, – не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части» (ср. со ст. 37 ГК 1922 г., ст. 60 ГК 1964 г.²). Сходную формулировку имеет правило п. 4 ст. 1131 ГК, посвященное недействительности отдельных завещательных распоряжений. Многообразие сделок, которые могут быть как предусмотренными, так и не предусмотренными законом (поименованными и непоименованными – см. подп. 1 п. 1 ст. 8 ГК), затрудняет попытку сформировать *некий круг* правил, посвящен-

ных недействительности части сделки. Сделки конструируются из великого множества частей и их комбинаций, которые субъекты гражданского права могут найти в законе и (или) придумать самостоятельно. Неудивительно, что содержание ст. 180 ГК ограничивается *единственной* нормой: все оставшееся «за скобками» законодатель отдал на откуп доктрине и практике (в том числе и вопрос о том, какие правила § 2 гл. 9 ГК и в какой мере применимы в связи с правилом ст. 180 ГК). Теперь о терминологии. Правило ст. 180 ГК подчеркивает, что сделка может быть недействительной не только в целом, но и в части. Поэтому далее при анализе правила ст. 180 ГК я буду говорить именно о случаях *признания сделки недействительной в части*, а также о *негодности* данной части для сделки.

2. Смысл правила. Согласно ст. 180 ГК негодная часть сделки, исходя из ее значимости для участников при совершении сделки, имеет двойное значение. Если можно предположить, что сделка состоялась бы и без включения негодной ее части, последняя *отпадает*, а остальные части *сохраняются*. Если этого предположить нельзя, сделка «нежизнеспособна» и *недействительна в целом*. При признании сделки недей-

¹ Здесь и далее: Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (с изм.) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации часть вторая от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (с изм.) // Там же. 1996. № 5. Ст. 410; Гражданский кодекс Российской Федерации часть третья от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ (с изм.) // Там же. 2001. № 49. Ст. 4552.

² См. соотв.: Гражданский кодекс РСФСР от 31 окт. 1922 г. (с изм.) // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904; Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. (с изм.) // Ведомости Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. 1964. № 24. Ст. 406.

ствительной в части важны не объем «негодного» (в том числе количество негодных частей) и не численное соотношение между «отпадающим» и «сохраняемым», а два качественных критерия: а) *объективный* (потенциальная делимость сделки на части, способность негодной части отделяться от пригодных частей и отпадать, а пригодных частей – сохраняться и существовать без негодной части) и б) *субъективный* (отношение участников сделки к негодной ее части при совершении сделки). Объективный критерий зависит от *устройства (конструкции) конкретной сделки*, субъективный – от *воли и усмотрения ее участников*. Определяющим является объективный критерий: если сделка в принципе не способна существовать без негодной части, отношение участников сделки к негодной ее части при совершении сделки не имеет значения и обсуждению не подлежит (в этом случае сделка недействительна в целом). Но и субъективный критерий играет немалую роль: именно от него зависит, насколько значима для участников сделки потенциально отделимая негодная часть сделки (и когда от нее одной можно отказаться в угоду сохранения остальных частей); в некоторых случаях при наличии объективного критерия участники сделки могут и вовсе *добросовестно манипулировать субъективным критерием*¹, добиваясь для сделки с незначимой негодной частью недействительности в целом, а для сделки со значимой негодной частью недействительности в части. Представляется, что роль и значение объективного критерия *выше* в поименованных сделках и *ниже* в непоименованных, а субъективного – наоборот. Оба критерия *универсальны*, т. е. нельзя согласиться с А. М. Эрделевским, будто бы они актуальны только для договоров, тогда как для односторонних сделок достаточно лишь субъективного критерия [4, с. 394]. Дело в том, что некоторые односторонние сделки поименованы и урегулированы в законе (напр., доверенность в гл. 10 ГК, независимая гарантия в § 6 гл. 23 ГК, публичный конкурс в гл. 57 ГК, завещание в гл. 62 ГК), здесь устройство (конструкцию) сделки определяет *законодатель*, а не участники сделки. Приведу два примера.

1. Особенность независимой гарантии состоит в независимости порождаемого ею гарантий-

ного обязательства от основного обязательства. Если гарантийная сделка игнорирует правило п. 1 ст. 370 ГК, соответствующая ее часть является негодной, при этом сама гарантия, отвечающая требованиям п. 4 ст. 368 ГК, в принципе способна существовать и без данной негодной части. Если этот – объективный – критерий возможно дополнить субъективным критерием (предположить, что гарантийная сделка состоялась бы и без негодной части), данная сделка недействительна в негодной ее части.

2. Особенность завещания – в его возможности состоять из отдельных распоряжений, каждое из которых в отдельности может обсуждаться на предмет действительности, при этом завещание в принципе способно существовать без недействительных распоряжений (см. п. 4 ст. 1131 ГК). Если этот – объективный – критерий возможно дополнить субъективным критерием (предположить, что завещательная сделка состоялась бы и без негодного распоряжения), завещание, игнорирующее, например, правило абз. 2 п. 1 ст. 1119 ГК, недействительно в части, нарушающей правила об обязательной доле в наследстве (см. ст. 1149 ГК).

3. **Значение правила.** Правило ст. 180 ГК позволяет делить сделки на части и «выпадать» негодной части из сделки при условии не критического ее значения для сделки, в результате – последняя сохраняется, что обеспечивает стабильность гражданского оборота. Отпадение негодной части *изменяет (обновляет) содержание сделки*. Так, отпадение отлагательного (отменительного) условия превращает условную сделку в безусловную, при отпадении условия об обеспечении обязательство теряет обеспеченность (а его исполнение – надежность), при отпадении условия о цене последнюю начинают регулировать правила абз. 2 п. 1 или п. 3 ст. 424 ГК, смешанный договор может перестать быть таковым при отпадении соответствующей его части (см. п. 3 ст. 421 ГК). Основание для подобных изменений – состоявшееся и вступившее в законную силу *судебное решение* (см. подп. 3 п. 1 ст. 8 ГК), поэтому от участников сделки *обычно не требуется* совершать какие-либо дополнительные действия. Но если, например, суд признает недействительным в части договор, подлежащий государственной регистрации (см. ст. 164, п. 3 ст. 433 ГК), его участникам *придется обращаться* в регистрирующий орган для регистрации договора в пригодной его части, такое их обращение будет *первичным* (если решение суда состоялось *до* регистрации договора) или *повторным* (если решение суда состоялось *после* регистрации договора). Если сделку признают недействительной в части *сами ее участ-*

¹ Здесь манипуляция как демонстрация фокусов, основанная преимущественно на ловкости рук, умении отвлечь внимание от того, что должно быть, т. е. ловкая игра, «жонглирование» фактами в состязательном судебном процессе – см. ст. 9 АПК и п. 1 ст. 12 ГПК (соотв.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с изм.)) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (с изм.) // Там же. 2002. № 46. Ст. 4532.

ники, они же вносят в сделку и необходимые изменения (например, путем заключения дополнительного соглашения).

Впрочем, сказанным потенциал ст. 180 ГК не исчерпывается. Так, связь субъективного критерия с волей и усмотрением участников сделки позволяет участникам сделки *добросовестно им манипулировать*. Так, если участники сделки вопреки действительному их отношению к негодной части эффективно докажут обратное (представят незначимую часть как значимую или наоборот), сделка с *незначимой* негодной частью окажется недействительной *в целом*, а сделка со *значимой* негодной частью – недействительной *в части*. Такой – *парадоксальный* – эффект возможен, если правило ст. 180 ГК использовать не в связи с возлагаемой на него *публичной задачей* («казнить» сделки со значимыми негодными частями и «миловать» сделки с незначимыми негодными частями), а для удовлетворения *утилитарных интересов участников сделки*. Так, желание признать сделку с незначимой негодной частью недействительной в целом могут вызвать изменившиеся к моменту рассмотрения дела в суде обстоятельства или то, что разделение сделки на части хотя и возможно юридически, но экономически невыгодно; желание признать сделку со значимой негодной частью недействительной в части может объясняться стремлением избежать совершения сделки заново или предотвратить большие убытки от признания сделки недействительной в целом.

4. Части сделки. Проблема делимости.

Законодатель позиционирует сделку как специфический отраслевой *юридический факт* (см. ст. 153, п. 1 ст. 420 ГК), поэтому части сделки – это *внутренние* и *внешние* элементы сделки как юридического факта. Внутренние части сделки – это *условия*, на которых сделка совершена и сумма которых образует ее содержание (напр., условия о предмете и цене договора, способе, месте, сроке исполнения обязательства). Внешние части сделки – это *субъектный состав* (образующий условия) и *форма* (в которую условия облакаются). Способность негодной части к отделению и отпадению «без ущерба» для пригодных частей сделки неоднозначна. Принято считать, что сделку нельзя признать недействительной в части, если последняя относится к существенным условиям сделки (договора); при этом негодность существенного условия, замечает О. Н. Садилов, означает, что остальные условия сделки «окажутся лишенными правовой силы и не будут создавать сделку» [1, с. 375], А. М. Эрделевский пишет по этому поводу о признании договора незаключенным [4, с. 394],

А. П. Сергеев – о недействительности всей сделки [2, с. 479]. В целом такой подход, несмотря на указанные различия в определении последствий, страдает двумя недостатками: он преувеличивает роль и значение существенных условий сделки и недооценивает роль и значение субъективного критерия при признании сделки недействительной в части. Начну с исходного, чтобы затем рассмотреть конкретные ситуации.

1. Признание сделки недействительной в части связывается с объективным и субъективным критериями, существенные условия сделок также могут быть объективными и субъективными. Так, независимая гарантия *должна* содержать объективно существенные условия, перечисленные в п. 4 ст. 368 ГК, в ней также *может* быть субъективно существенное условие об изменении суммы гарантии при наступлении определенного срока (события). Для договора объективно существенны предмет и другие условия, названные существенными или необходимыми для договоров данного вида в законе или в иных правовых актах, а субъективно существенны – условия, инициированные одной стороной для согласования другой (см. абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК). Существенные условия принципиальны в связи с вопросом *возникновения сделки*. Так, консенсуальный договор *заключен*, если состоялось согласование существенных его условий (см. абз. 1 п. 1 ст. 432, п. 1 ст. 433 ГК), а если при этом какое-либо из условий вдруг оказалось негодным, это обстоятельство означает именно *негодность* условия и его *присутствие* в заключенном договоре (а не отсутствие в нем). Говоря иначе, заключенный договор из-за негодности существенного условия «не исчезнет», его на этом основании, вопреки мнению А. М. Эрделевского, *нельзя признать незаключенным*: такой договор *оспорим* или *ничтожен* (недействителен). В то же время, вопреки мнению А. П. Сергеева, негодность существенного условия не может и не должна предрешать пределы недействительности договора и *во всяком случае блокировать возможность его недействительности в части*. Напротив, договор с негодным существенным условием может быть недействительным *в целом* (в этом случае негодная часть *уничтожает* все остальные части) или *в части* (в этом случае негодная часть *отпадает*, а пригодные части *сохраняются*).

2. В заключенном договоре негодность существенного условия и его отпадение *не всегда способны договор «разрушить»*. Разумеется, договор нельзя признать недействительным в части негодного условия о *единственном* предмете: в результате отпадения такого условия остальная часть договора останется *беспредметной*. Но

если договор предусматривает *несколько* предметов, только один из которых негодный (напр., необоротоспособный), такой договор в принципе можно признать недействительным в части: здесь отпадение условия о негодном предмете не оставит остальную часть договора беспредметной, а лишь *изменит ее предметную часть* и, возможно, *приведет к другим изменениям* (например, к тому, что договорное обязательство утратит альтернативный или факультативный характер – см. ст. 308.1, 308.2, 320, 320.1 ГК).

3. Некоторые негодные объективно существенные условия договора *потенциально восполнимы*, поэтому их отпадение происходит с одновременной заменой на другое правило. Так, если в силу указания закона существенным (необходимым) для договоров данного вида является условие о цене и при этом согласованная цена расходится с ценой, предусмотренной тарифом, отпадение негодного условия о цене приведет к замене договорной цены на тарифную (см. абз. 2 п. 1 ст. 424 ГК); отпадение негодного условия о цене, определенной в иностранной валюте, приведет к замене последней на рубли (см. п. 1 ст. 317 ГК)¹. Нельзя также исключать возможности замены негодного объективно существенного условия договора на правило *обычая* (см. ст. 5 ГК), что следует из п. 5 ст. 421 ГК.

4. Гибкость и подвижность субъективно существенных условий договора тем более очевидна. Несмотря на то что субъективно существенные условия договора упоминаются в абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК наряду с объективно существенными, «наряду» не означает «наравне»: для договора объективно существенные условия *необходимы*, субъективно существенные – *возможны*. Субъективно существенные условия появляются в договоре *по заявлению стороны* (например, относительно цвета, размера, фасона, марки, модели приобретаемого товара), следовательно, если такого заявления нет, в договоре не появится и соответствующей субъективно существенной части (сам же договор может вообще состоять из одних лишь объективно существенных условий). Отсюда субъективно существенные условия *не определяют* конструкцию договора, а лишь *адаптируют* ее под индивидуальные интересы и потребности контрагентов (выполняют *прикладную функцию*). Поэтому стороны договора с негодным субъективно существенным условием при необходимости, используя правило ст. 180 ГК, мо-

гут отказаться от этой негодной части договора, обосновав ее непринципиальное значение при заключении договора.

Итак, негодные существенные условия сделки потенциально могут отделяться и отпадать «без ущерба» для остальных частей сделки (объективный критерий), при наличии на то воли участников сделки (субъективный критерий) сделку с такими условиями можно признать недействительной в части.

5. Пороки частей. Недействительность сделки – следствие пороков ее содержания, субъектного состава, формирования и выражения воли участников, формы. Пороки могут влиять на сделку *в целом* или только на ее *часть* (т. е. проявляться *универсально* или *специально*). К недействительности сделки в части *обычно* приводят пороки содержания и воли (волеизъявления) и *гораздо реже* – пороки формы и субъектного состава. Порок содержания сделки может проявляться универсально или специально. Так, изъятый из оборота объект (см. ст. 129 ГК), согласованный как единственный предмет договора, приведет к недействительности договора *в целом*: отпадение негодного условия о предмете препятствует сохранению остальной части договора, которая в таком случае остается беспредметной. Негативное влияние порока содержания только *на часть* договора очевидно, например, при противоречии условия договора императивной норме закона (см. п. 1 ст. 422 ГК). Так, при отпадении негодного условия договора о распределении контрактного риска последний будет регулировать *ius cogens* (например, правило п. 1 ст. 741 ГК). Волевые пороки сделки также могут проявляться универсально или специально. Так, в п. 2 ст. 178 ГК заблуждение относительно природы сделки (см. подп. 3) порочит сделку в целом; иное дело, если заблуждение касается обстоятельства, которое при совершении сделки заблуждающаяся сторона упоминала в своем волеизъявлении или из наличия которого исходила с очевидностью для другой стороны (см. подп. 5). Что касается пороков формы и субъектного состава (т. е. *внешних частей* сделки), Р. Г. Насыров давно заметил, что сделка не может быть недействительной в части при пороке формы и нарушении требований к дееспособности участника сделки [3, с. 87], сегодня О. Н. Садиков и А. П. Сергеев упоминают в данном контексте лишь недееспособность участника сделки [1, с. 375; 2, с. 479]. Все подобные суждения следует признать ошибочными.

1. Формальные пороки сделки сопряжены с нарушениями письменной формы – простой или нотариальной (см. п. 1 ст. 158 ГК), такие пороки влекут недействительность сделки в

¹ Прямо об этом см.: О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 нояб. 2016 г. № 54 // Рос. газ. 2016. 5 дек. (см. п. 31 документа).

соответствующих случаях¹. Негативное воздействие формального порока на сделку в целом объясняется распространенным *единовом (неделимостью) формы сделки*; к тому же форма неразрывно связана с содержанием (сделки), поэтому негодность формы *дуплетна* и является проблемой не только формы, но и ее «содержимого» (всех формализованных условий сделки, которые, кстати, сами по себе могут быть вполне пригодными). Разумеется, раздельное оформление частей сделки в принципе позволяет отделить формально негодную часть от формально пригодной части и допустить отпадение первой и сохранение второй (вместе со всем «содержимым» этих частей). Такое допущение объясняется тем, что закон связывает письменную форму договора не только с одним подписанным документом, но и с обменом письмами, телеграммами, электронными документами и иными данными (см. п. 2 ст. 434 ГК). Однако с учетом сказанного выше понятно, что вместе с формально негодной частью не должны отпадать такие условия сделки, без которых формально пригодная часть обойтись не сможет. Так, договор, в котором формально негодная часть определяет единственный предмет, является недействительным в целом: если такой договор попытаться признать недействительным в части негодной формы, то отпавший вместе с ней предмет приведет к беспредметности формально пригодной части договора.

2. Причина негативного влияния пороков субъектного состава на сделку в целом состоит в том, что сделка и все ее части имеют *единый субъектный состав*. Поэтому порок в виде недееспособности (недостаточной дееспособности) нельзя преодолеть исключением из сделки участника: отпадение негодного субъекта *разрушит всю сделку* (договор перестанет быть двусторонней сделкой, а односторонняя сделка и вовсе окажется бессубъектной). И все же признание сделки недействительной в части негодного субъекта возможно, по крайней мере, в двух случаях: а) при множественности лиц, совершивших одностороннюю сделку или выступивших на одной стороне договора; б) в многосторонних сделках. Так, если при заключении договора один из продавцов (один из нескольких участников договора о совместной деятельности) был недееспособным, его отпадение по этой причине может привести не к «разрушению» договора, а к *изменению в его субъектном составе*. Кстати,

¹ Оговорка о «соответствующих случаях» обусловлена тем, что: а) порок простой письменной формы вообще обычно не приводит к недействительности сделки (см. ст. 162 ГК); б) проблема также состоит в том, что в абз. 1 п. 1 ст. 432 и в абз. 2 п. 1 ст. 434 ГК законодатель связывает форму договора с вопросом его заключения, а не с вопросом его действительности [5, с. 68–77].

именно так обстоит дело при изменении состава участников в учредительном договоре полного товарищества, которое законодатель хотя и «не приветствует», но и не запрещает (см. ст. 70, 76 и ч. 2 ст. 81 ГК). И еще. Субъектный состав (как и форма) неразрывно связан с содержанием сделки, поэтому негодность субъектного состава также *дуплетна* и является проблемой не только субъектов, но и «содержимого» сделки (ее условий), а также, возможно, и исполнения обязательства из сделки. Поэтому при признании сделки недействительной в части негодного субъекта следует учитывать то, как связан этот субъект с условиями сделки и с ее реализацией. Так, если по условиям сделки недееспособный участник должен исполнять обязательство, отпадение такого участника парализует реализацию сделки, что само по себе может стать серьезным препятствием на пути признания сделки недействительной в части.

Итак, любые порочащие сделку обстоятельства чаще или реже способны предпослать ее недействительность в части. Недействительность сделки в части может связываться с *внутренними* частями (условиями), а иногда и с *внешними*.

6. Дуализм предположения. Признание сделки недействительной в части могут инициировать участники сделки, заинтересованные лица (например, необходимые наследники – см. ст. 1149 ГК), процессуальные истцы (см. абз. 3 п. 2 ст. 166 ГК), наконец, суд (см. п. 4 ст. 166 ГК). Истец может изначально требовать признания сделки недействительной в части, он также может требовать признания сделки недействительной в целом, но суд может признать ее недействительной в части. Сам суд может инициировать признание сделки недействительной в части в связи с рассмотрением вопроса о недействительности сделки в целом или другого связанного со сделкой вопроса. Во всяком случае, решающим для определения пределов признания сделки недействительной является *предположение*, о котором говорится в ст. 180 ГК. Дуализм такого предположения состоит в том, что оно должно строиться на *доказательствах* и только при их отсутствии (недостаточности) – на *презумпции*.

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 23 июня 2015 г. № 25 (см. п. 100) указал на то, что суды, признавая сделку недействительной в части: а) должны изложить *мотивы*, исходя из которых они пришли к выводу о том, что стороны совершили бы сделку и без включения негодной части; б) не должны навязывать сторонам договор, который последние не намеревались заключать, поэтому вопрос о пределах

признания сделки недействительной суд должен вынести на обсуждение сторон и каждая сторона обязана *доказать* свою позицию и раскрыть представленные *доказательства*¹. Таким образом, согласно акту судебного толкования решение суда о признании сделки недействительной в части должно быть *мотивированным и основываться на доказательствах*, соответственно, предположение, о котором говорится в ст. 180 ГК, должно быть *доказанным*. Сделать такое предположение несложно, если взгляды участников процесса на значение негодной части сделки *совпадают*, позиция *едина (непротиворечива)*, а представленные доказательства отвечают предъявляемым требованиям (относимы, допустимы, достаточны). Сложнее, если взгляды участников процесса *разнятся* и каждый участник свою позицию убедительно *доказывает*. Разногласие здесь возможно не только между истцом и ответчиком (например, контрагентами по договору), но и между лицами, выступающими на одной стороне процесса, – соистцами или соответчиками (например, соконтрагентами по договору, лицами, совместно совершившими одностороннюю сделку). В таком случае суд должен решить судьбу сделки, исходя из *презумпции*, при этом Р. Г. Насыров предложил исходить из презумпции *существенности негодного условия (недействительности сделки в целом)*, а О. Н. Садилов – из презумпции *несущественности негодного условия (недействительности сделки в части)* [3, с. 88; 1, с. 375]. Предпочтительной представляется вторая презумпция.

1. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений направлено на придание им устойчивости и стабильности, во многом носит не нормативный, а индивидуальный характер и обеспечивается *сделкой*. Данная специфическая черта гражданско-правового метода последовательно реализуется во многих нормах ГК, направленных на сохранение *самых небезупречных сделок* (см. абз. 2 п. 1 ст. 26, п. 1 и 2 ст. 165, абз. 4 п. 2 и п. 5 ст. 166, п. 2 ст. 171, п. 2 ст. 172, п. 3–5 ст. 178, ст. 180, п. 2 ст. 431.1) или их *последствий* (см. п. 3 ст. 167). На этом фоне в спорных случаях правильный подход к правилу ст. 180 ГК – его толкование *в пользу сбережения, а не разрушения сделки*.

2. Вообще говоря, правило ст. 180 ГК законодатель мог бы одинаково верно изложить двояко, а именно: а) «недействительность части сделки *не влечет* недействительности прочих ее частей, если *можно* предположить...» и б)

«недействительность части сделки *влечет* недействительность прочих ее частей, если *нельзя* предположить...». Замена одной редакции на другую полностью сохраняет *смысл* правила, но изменяет *акценты* при его толковании. Отечественный законодатель традиционно предпочитает именно первый вариант редакции (ср. ст. 37 ГК 1922 г., ст. 60 ГК 1964 г., ст. 180 ГК РФ). Данное обстоятельство также может свидетельствовать о том, что в спорных случаях правильный подход к правилу ст. 180 ГК – его толкование *в пользу сбережения, а не разрушения сделки*.

3. Если вопрос о характере презумпции в ст. 180 ГК рассмотреть на примере конкретной сделки – *завещания* (условия которого, например, нарушают права необходимых наследников), получим следующее. Особенность завещательной сделки (кроме совместного завещания супругов – см. п. 4 ст. 1118 ГК) состоит в том, что совершивший ее при жизни завещатель на момент признания завещания недействительным является *умершим* (см. ст. 1113 и п. 2 ст. 1131 ГК), а потому сам он уже не может сказать, насколько значимым было для него при совершении сделки негодное распоряжение (и состоялась бы или нет сделка без него). Применение в данном случае презумпции *несущественности негодного условия* позволит сохранить завещание и удовлетворить интересы как наследников по завещанию, так и необходимых наследников. Напротив, применение в данном случае презумпции *существенности негодного условия* приведет к уничтожению завещания и к устранению наследников по завещанию от наследования. Не сомневаюсь, что более соответствующей воле завещателя и рациональной является презумпция *несущественности негодного условия (недействительности сделки в части)*. Она поэтому и должна быть рабочей.

7. **Вместо заключения.** Недействительные сделки делятся на *оспоримые* и *ничтожные*: первые недействительны в силу признания их таковыми судом, вторые – независимо от этого (см. п. 1 ст. 166 ГК). Правовой режим оспоримых и ничтожных сделок различен (см., напр., п. 2–5 ст. 166, п. 3 ст. 167, ст. 181 ГК). Так, только оспоримые сделки могут прекращаться не с момента их совершения, а на будущее время от момента признания их недействительными (см. п. 3 ст. 167 ГК), и только некоторые составы ничтожных сделок закон позволяет исцелять (см. п. 1 ст. 165, п. 2 ст. 171 и п. 2 ст. 172 ГК). Общие последствия недействительности сделки определяют правила ст. 167 ГК, например, в п. 2 говорится о необходимости возврата полученного по недействительной сделке или возмещения его стоимости (реституции). Сказанное

¹ См.: О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Рос. газ. 2015. 30 июня.

касается в том числе и тех сделок, которые признаются недействительными в части.

1. Прежде всего, приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что признание сделки недействительной в части может связываться как с оспоримостью, так и с ничтожностью негодной части (ср. соответственно заблуждение при совершении сделки и недееспособность лица), при этом согласно действующей редакции ст. 168 ГК оспоримость части сделки следует считать *общим правилом*, ничтожность части сделки – *исключением*. Нормы закона, посвященные недействительности сделок (в том числе различающие правовые режимы оспоримых и ничтожных сделок), могут применяться при недействительности сделок в части, поскольку это не запрещает закон, и если это не противоречит существу «отпадающего» (негодного) и «сохраняющегося» (пригодного).

2. Правило ст. 180 ГК не решает вопрос о судьбе исполнения по сделке с отпавшей негодной частью. Если такая сделка не была исполнена, не возникает и вопроса о реституции. Но если исполнение по такой сделке состоялось, все зависит от двух обстоятельств: а) как отпавшая часть связана с состоявшимся исполнением и б) повлияла ли она на него. Так, если отпало негодное условие о цене, превышающей тариф, получатель денежных средств должен вернуть плательщику сумму полученного превышения (излишки). Напротив, если отпало негодное условие о распределении контрактного риска, его связь с реституцией можно попытаться представить в принципе, только если условие о риске вообще «сработало» (стало для договора актуальным) и при этом как-то повлияло на исполнение по договору.

3. Правила п. 1 ст. 165, п. 2 ст. 171 и п. 2 ст. 172 ГК об исцелении недействительных сделок связываются с пороками *внешних* частей сделки – нотариальной формы (в первом случае) и субъектного состава (в двух других), при этом исключительный характер данных правил не позволяет толковать их распространительно или применять по аналогии (см. п. 1 ст. 6 ГК). Коль скоро пороки формы и субъектного состава обычно негативно влияют на сделку в целом, то и объектом исцеления здесь является *сделка*, а не *ее часть*. И только если эти пороки привели к недействительности сделки в части, возможно *исцеление части* (в результате, например, один из соконтрагентов, выпавший из договора ввиду недееспособности, будет восстановлен в нем).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / ред. О. Н. Сади-

ков. М. : Юридическая фирма Контракт : Издательский дом Инфра-М, 1997. 778 с.

2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая : учеб.-практич. коммент. / ред. А. П. Сергеев. М. : Проспект, 2010. 912 с.

3. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / ред. С. Н. Братусь, О. Н. Садилов. 3-е изд., испр. и доп. М. : Юридическая литература, 1982. 680 с.

4. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / ред. В. П. Мозолин, М. Н. Малеина. М. : Норма, 2004. 848 с.

5. Ровный В. В. Последствия несоблюдения формы сделки // Сибирский юридический вестник. 2016. № 2. С. 68–77.

REFERENCES

1. *Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federaczii, chasti pervoj (postatejnij)* [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation, part one (itemized)] / red. O. N. Sadikov. Moscow, Juridicheskaja firma Kontrakt, Izdatelskij dom Infra-M, 1997. 778 p. (in Russian)

2. *Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federaczii. Chast pervaja : ucheb.-praktich. komment.* [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part one: study-practical comment] / red. A. P. Sergeev. Moscow, Prospekt, 2010, 912 p. (in Russian)

3. *Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu RSFSR* [Commentary on the Civil Code of the RSFSR] / red. S. N. Bratus, O. N. Sadikov. 3-e izd., ispr. i dop. Moscow, Juridicheskaja literatura, 1982, 680 p. (in Russian)

4. *Nauchno-prakticheskij kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federaczii, chasti pervoj* [Scientific and practical commentary on the Civil Code of the Russian Federation, part one] / red. V. P. Mozolin, M. N. Maleina. Moscow, Norma, 2004, 848 p. (in Russian)

5. Rovnij V. V. Posledstvija nesobljudenija formi sdelki [Consequences of non-compliance with the form of the transaction], *Sibirskij juridicheskij vestnik* [Siberian Law Herald], 2016, no. 2, pp. 68–77. (in Russian)

About the Bargain Part's Invalidity

© Rovnij V. V., 2021

The article is dedicated to the bargain part's invalidity. The author's point of view concerning comprehension and application the article 180 Civil Code of Russian Federation (further – CC) is formulated. The following questions – a) the sense and meaning of the rule art. 180 CC; b) the role of the objective and subjective criterions in recognition the bargain as invalid in the part; c) the phenomenon of the bargain's part and varieties of the parts for the art. 180 CC's application; d) the defects causing the recognition invalidity bargain in the part; e) the essence of the supposition about the importance or unimportance the defect bargain's part in the art. 180 CC; f) the applicability the rules of the bargain's invalidity (§ 2 ch. 9 CC) for the invalid bargains in the part – are being investigating in detail. In the connection with recognition the bargain as invalid in the part a number of disputable and problematic moments is being discussing. They are: a) the comprehension of the objective and subjective criterions, the meaning of the objective criterion in unilateral bargains, faithful manipulation by the subjective criterion; b) the separability the part from the bargain and the problem of the defectiveness of the bargains' essential conditions; c) the problem of formal and subjects' defects in the connection with the recognition the bargain as invalid in the part; d) the dualism of the supposition and the kind of the presumption in the art. 180 CC' application. Side by side with the civil law's questions some procedural questions connected with the art. 180 CC' application are touched upon. Stabilized in the literature opinions are subjected to the critical comprehension. As the result the attempt to ground more wide capacities for the recognition bargain as invalid in the part was undertaken. The conclusions are accompanied by a plenty of examples and references to the rules of the Civil Code Russian Federation.

Keywords: the bargain's invalidity in the part, the objective criterion, the subjective criterion, the part of bargain, the defect of the bargain's part.